

На первый взгляд, это был человек, не сталкивавшийся с неудачами и не знавший тягот жизни. Его аура была настолько спокойной, что Мэн Ци изначально принял это за наивность, свойственную молодым людям, которых легко обмануть. Однако в следующий момент тот же человек смотрел на него взглядом, полным понимания мира, словно видел всё насквозь.

Никакой наивности и доверчивости — ничего подобного!

Когда Мэн Ци возложил надежды на излечение на этого, казалось бы, надежного лекаря, тот неожиданно проявил поразительную беспечность, заснув прямо на его глазах, не закончив разговор!

Даже мастера внутренних боевых искусств, находясь в глубоком сне, способны почувствовать опасность и мгновенно контратаковать, даже не успев полностью проснуться. Девять из десяти нападающих в таких случаях обречены на смерть — но есть и исключения, например, если нападающий обладает более высоким уровнем мастерства.

Более того, Мэн Ци был безумцем, который во время приступов болезни жаждал убивать!

Мэн Ци не мог понять, откуда взялось это доверие! Лежа на камне, он мысленно перебирал всё, что произошло с момента их встречи.

— Демон-оборотень...

Мэн Ци вдруг усмехнулся. Если не удалось вытянуть правду, он мог догадаться сам.

Он не верил, что в мире действительно существуют демоны-оборотни, как в сказках, которые могут превращаться в людей. Но он был уверен, что есть люди, отличающиеся от обычных.

Они обладали долголетием, сохраняя молодой внешний вид.

Их таланты были выдающимися, и если они занимались боевыми искусствами, то достигали успеха с минимальными усилиями.

Их внешность... вероятно, тоже была привлекательной. Мэн Ци неуверенно повернул голову, взглянув на спящего.

Он помнил, что, когда был наставником в Тайцзине, выглядел как старик. После падения династии Чу он уединился в горах и вдруг стал молодым, а его одежда больше не соответствовала возрасту старика. Это чувство диссонанса сильно беспокоило его, но, если подумать, он мог найти объяснение.

Если бы он действительно не старел, как бы это скрыть?

Особенно от таких людей, как Ли Юаньцзэ, который ценил власть. Многие императоры искали пути к бессмертию, и если бы он обнаружил, что его доверенный министр не стареет, это могло бы привести к большим проблемам.

Мэн Ци размышлял, что такой человек действительно мог бы быть назван демоном, даже если у него не было лишнего хвоста.

Так что же это за народ? Почему они обладают такими способностями? Если копнуть глубже, легенды говорят, что Пэн Цзу прожил восемьсот лет. А если посмотреть ближе, то человек, спящий рядом на камне, возможно, принадлежит к тому же роду?

Мэн Ци лежал на камне, его мысли бурлили. Он смотрел на луну и пробормотал:

— Не стареть... не знать предела жизни. Если ещё и не умирать, то, вероятно, это уже будет вызовом небесам!

Здесь «вызов небесам» был не комплиментом.

Небеса имеют свои законы, и всё в мире подчиняется определённым правилам: восход и закат солнца, приливы и отливы.

Нарушение этих законов — точно не благо.

Крестьяне обрабатывают землю в соответствии с сезонами, путешественники планируют путь, учитывая погоду, даже полководцы изучают тактику, чтобы действовать в соответствии с обстоятельствами. Кто же пойдёт против небес? Это самоубийство!

Мэн Ци вздохнул. Непонятно откуда взявшаяся таинственная родословная и происхождение, и вот он уже носит ярлык «идущего против небес». Неужели, как в сказках, его будут преследовать молнии, ударяя девяносто девять раз?

Что ж, подумал Мэн Ци, возможно, судьба его рода — идти против небес.

Обречённые пробиваться через тернии, управлять миром и в итоге падать, разбивая головы.

Он размышлял об этом, пока не заметил, что уже рассветает.

Мэн Ци поспешно закрыл глаза, заставляя себя заснуть.

Вдали слышались лёгкие звуки, похожие на движения маленького животного.

Мэн Ци не беспокоился. После приступов болезни его аура была настолько зловещей, что животные не приближались к нему.

Этот шорох, казалось, направлялся к лекарю?

Мэн Ци открыл глаза, повернул голову и тут же окаменел.

Кот.

Небольшой, похожий на подростка, только что изгнанного матерью из гнезда. После ночной охоты он наелся и теперь хотел вернуться в своё укрытие — естественную пещеру в камнях.

Но путь домой был заблокирован двумя людьми.

Кот обошёл камень дважды, не царапая его, а пытаясь протиснуться под руку Мо Ли.

Эта рука как раз закрывала щель под камнем, и кот не мог пройти, только толкался.

Мо Ли, почувствовав что-то мягкое и пушистое у своей руки, проснулся. Подняв голову, он мгновенно пришёл в себя.

Рука Мо Ли резко дёрнулась, и кот успешно устроился в своём укрытии.

— Ты боишься кошек? — с усмешкой спросил Мэн Ци.

Мо Ли сузил глаза, но промолчал, просто смотря на Мэн Ци.

Мэн Ци начал удивляться, но вдруг почувствовал что-то мягкое у своей спины.

Чёрт возьми, здесь целое гнездо котят!

Мэн Ци инстинктивно вскочил, его реакция была ещё более бурной, чем у Мо Ли.

— Настоящий мужчина, почему боишься кошек?

Лекарь Мо показал, что долги быстро возвращаются.

Мэн Ци криво усмехнулся и с трудом ответил:

— Мой любимый питомец боялся кошек, поэтому я тоже не люблю их. А вы, лекарь?

— ...Меня поцарапала кошка.

Когда он был рыбой, он столкнулся с кошачьими когтями — это был настоящий кошмар!

Мэн Ци и Мо Ли смотрели на кошек, устроившихся на камне, и невольно отступили.

— Солнце уже взошло, может, отправимся в путь?

— Вы правы, брат Мэн.

[Авторские заметки:

Мэн Ци: С древних времён те, кто идёт против небес...

Кот: Мяу.

Мэн Ци: ...

Автор: Те, кто идёт против небес, боятся кошек. [Нет, следующая глава не об этом.]

История страха Мо Ли перед кошками началась, когда ему было «девять лет».

Тем летом было особенно жарко, даже в горах не было ни ветерка.

В одной семье в горах случилась срочная болезнь, и Цинь Лу ушёл. Из-за жары он пожалел ученика и оставил его дома, чтобы тот не страдал от солнца.

Как только господин Цинь ушёл, Мо Ли сразу же вытащил ванну, набрал несколько вёдер воды из колодца, наполнил её, закрыл двери и окна и превратился в рыбу, плавая в воде.

В такую жару не давать рыбе играть в воде — это просто пытка.

Вода из колодца была холодной, и рыба наслаждалась прохладой.

Из-за приятных ощущений и летней послеобеденной дремоты Мо Ли незаметно заснул.

Раньше в храме горного духа жил старый монах, который держал двух кошек. После его смерти кошки остались поблизости, иногда спали на балках храма. Когда Мо Ли набирал воду из колодца, он не заметил, как кошка пробралась в его комнату и, устроившись на балке, внимательно наблюдала за «рыбой», играющей в воде.

Увидев, что в воде долго нет движений, кошка бесшумно спустилась, запрыгнула на край ванны и протянула лапу, чтобы поймать рыбу.

Рыба проснулась и в панике пыталась увернуться от кошачьих лап.

Дикая кошка была опытной охотницей и за несколько ударов выбросила рыбу из воды на пол.

Когда кошка уже собиралась наброситься, Мо Ли превратился обратно в человека.

И как раз в этот момент вернулся господин Цинь. Войдя в комнату, он увидел воду на полу, маленького ученика, сидящего голым на полу с несколькими неглубокими царапинами от кошачьих когтей, и кошку, которая лизала его пухлую руку, мяукала и с недоумением искала — куда делась рыба, такая большая рыба?

Цинь Лу испугался и сразу же прогнал кошку. К счастью, раны были несерьёзными, и после наложения лекарства он обнаружил, что ученик купался в воде из колодца. Разозлившись, он заставил ученика выпить отвар и наказал его переписыванием медицинских книг.

Мо Ли тогда многого не понимал. После переписывания книг он тайком наблюдал за дикими кошками, охотящимися на рыбу у ручья.

Несколько рыб были оглушены кошачьими лапами, и некоторые кошки даже не ели их, а просто играли, пока рыба не оказывалась на грани смерти, и лишь потом медленно съедали её. Это было ужасно, и с тех пор Мо Ли стал избегать кошек.

Позже он узнал, что в горах много животных, которые едят рыбу, например, медведи.

Люди тоже едят рыбу, и зимой в каждом доме висят вяленые рыбы, но Мо Ли не чувствовал к этому особого отвращения, ведь те рыбы не были похожи на него.

Большие рыбы в ручье едят маленьких.

Мо Ли никогда не видел рыбу, похожую на него самого, поэтому, даже если господин Цинь готовил рыбу у него на глазах, он не возражал.

Но кошки — это другое дело. Они действительно причинили ему вред.

Первоначальная травма была настолько сильной, что её невозможно было забыть.

Конечно, у лекаря Мо была другая версия событий: он не боялся кошек, а просто не любил их.

<http://bllate.org/book/15299/1351813>